

Зона риска

Конфликт между США и Ираном создаст для Армении новые реалии

3 января в Ираке в результате ракетного обстрела, произведенного американским беспилотником, был убит Касем Сулеймани – один из самых авторитетных и влиятельных генералов Исламской Республики Иран, командующий силами специального назначения «Кодс» Корпуса стражей Исламской революции. С тех пор конфликт между США и Ираном перешел в новую стадию напряженности, которая отразилась на Ближнем Востоке и прилегающих регионах, в том числе на Южном Кавказе.

Едва ли в обозримом будущем мы станем свидетелями прямого военного столкновения между США и Ираном. Это не выгодно ни американскому президенту Дональду Трампу в преддверии выборов, ни Ирану, понимающему реальные последствия такого развития событий. Вероятно, по этой причине уже через два дня после убийства Сулеймани произошло заметное смягчение в риторике взаимных обвинений и поведении Вашингтона и Тегерана.

Однако в некоторых странах ближневосточного региона возможны опосредованные ассиметричные столкновения. В частности, в Ираке, Ливане, Сирии, Йемене, Афганистане, а также странах Персидского залива проиранские силы могут попытаться военными атаками, нанесением ракетных ударов, обстрелами военных баз и дипломатических представительств, а также прочими методами побеспокоить американские представительства.

Кроме того, обе стороны конфликта будут привлекать на свою сторону союзников как в регионе, так и за его пределами. Соединенные Штаты ужесточают санкции против Ирана и попытаются убедить своих европейских и региональных партнеров проявить аналогичное поведение. Ядерная программа Ирана оказалась в довольно сложной ситуации, и Тегеран уже заявил, что не собирается руководствоваться предусмотренными договором ограничениями.

В свою очередь Иран постарается представить убийство высокопоставленного иранского генерала как направленную против мусульманского мира американскую политику и генерировать идеи по прекращению военного присутствия Америки в регионе.

Эти факторы могут стать причиной новых позиционных распределений и перестановок на Ближнем Востоке. Подобное можно наблюдать в Ливане, Сирии, Ираке, Афганистане, а также в самом Иране.

Американо-иранское противостояние, обострившиеся при администрации Дональда Трампа, не могли обойти стороной южнокавказские государства. Любая напряженность как в самом Иране, так и вокруг него может изменить региональную картину и активизировать сепаратистские настроения, следовательно, иметь нежелательные последствия для соседней Армении, находящейся в блокаде со стороны Турции и Азербайджана.

Создавшаяся ситуация, конечно же, не стала для Армении неожиданностью. Официальный Ереван всегда предпринимал определенные шаги и занимал такую позицию, которая бы не обидела ни Вашингтон, ни Тегеран. Так, в контексте недавних событий МИД РА призвал стороны к спокойствию и выступил за урегулирование конфликта исключительно мирными средствами, а также подчеркнул готовность страны тесно сотрудничать со всеми партнерами в интересах региональной стабильности и безопасности. Кроме того, премьер-министр Никол Пашинян заявил о готовности Армении выступить в качестве посредника между конфликтующими сторонами.

К тому же для Армении может появиться возможность стать транзитной дорогой, связывающей находящийся под воздействием расширяющихся санкций Иран с внешним миром. При поддержке Ирана Армения может реализовать программы транспортной инфраструктуры, дорог, проходящих через ее территорию, и свободной экономической зоны. Ереван также может стать связующим звеном в дальнейшем возможном сотрудничестве между Ираном и ЕАЭС.

В случае же продолжения и эскалации конфликта между США и Ираном (прямых столкновений между США и Ираном пока нет, но нельзя исключать и такой сценарий) на Ближнем Востоке увеличится число очагов нестабильности, что чревато угрозами для Армении: поток беженцев, негативное влияние на экономику, активизация исламского экстремизма на Кавказе. В опасной ситуации могут

оказаться и армянские общины, проживающие в регионе.

Нельзя забывать, что на Кавказе все еще остается нерешенной карабахская проблема. Позиция Азербайджана в вышеупомянутом конфликте также была сдержанной, но потенциал азербайджано-израильского военно-экономического сотрудничества и его антииранская направленность, тесные связи Азербайджана с Турцией (Турция является одним из основных соперников Ирана на Ближнем Востоке), а также внутренние и внешние негативные процессы, влияющие на внутривосточную стабильность и внешнюю политику Ирана, могут заставить Баку двигаться по пути военного решения карабахского конфликта. Конечно, для Азербайджана это будет своего рода авантюрой, но для Армении это нежелательный сценарий.

Что касается роли России, то Москва не заинтересована в дополнительном обострении ситуации на Ближнем Востоке и южной границе ЕАЭС, ведь эскалация американо-иранского конфликта также чревата негативными последствиями для стратегического партнера.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что нынешнее руководство Армении имеет высокую степень легитимности и пользуется общественным доверием, что позволяет Еревану проявлять более уверенное и смелое поведение и во внешней политике. Об этом свидетельствует готовность Еревана выступить посредником между конфликтующими сторонами. Тем не менее напряженные отношения между США и Ираном могут таить в себе слабые стороны и угрозы для Армении и, следовательно, должны всегда находиться под пристальным вниманием.

Саркис Григорян

Ереван

Саркис Григорян (Sargis Grigoryan) – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Всеобщей истории Института истории Национальной академии наук Армении. Сфера его научных

интересов: процессы на Ближнем Востоке, конфликт в Сирии, исламский радикализм, исламский экстремизм на Кавказе, курдский фактор на Ближнем Востоке.

